

Глава 6. Часть 4. В тени трона

«Это не очень хорошая идея» сказал Шусей, вздохнув при виде странно расставленных стола и стульев. Настал день посещения Шохи Дворца Духа Воды.

"Да, я согласна!" Рими, стоявшая рядом с Шусеем, с энтузиазмом согласилась, когда тот бросил на нее холодный взгляд.

«Это была твоя идея, Рими. Или я как-то ошибся?»

«Верно, это была моя идея». Мягкая улыбка Рими заставила весь яд исчезнуть из тела Шусея.

«Ты действительно настолько уверена?»

«У меня уверенность с кошкин лоб».

«Эта поговорка используется для очень маленьких пространств, но если я сделаю все возможное, чтобы понять, что ты пытаешься сказать, похоже, что у тебя почти нет уверенности».

«Правильно, у меня почти нет уверенности».

«О, так я был более-менее прав... Подожди, подожди!» В полном шоке Шусей схватил оба плеча Рими. «У тебя нет уверенности?!»

«Да, уверенности у меня с кошкин лоб».

«Ты можешь избавить меня от твоих странных оборотов речи в такой ситуации!»

Просто скажи, как есть! Если у тебя нет никакой уверенности, почему ты предложила что-то подобное?! Шусей уставился на Рими.

«Извините, но это единственный способ, который я смогла придумать, чтобы удовлетворить Его Величество», — сказала Рими, пожав плечами.

«Тебе не нужно его удовлетворять! Тебе просто нужно доказать, что вакокуанские ингредиенты можно использовать для придания вкуса еде!»

«Но если мы хотим, чтобы он признал это как вкус, нам нужно, чтобы он действительно нашел, еду вкусной, не так ли?»

«Достаточно, если он может сказать, что вкус другой и что вкус не плохой».

«Нет, я обещала приготовить Его Величеству что-нибудь вкусное. Учитывая этого императора... Думаю, если мы не заставим его признать, что он доволен едой, он все равно будет желать моей смерти».

Шохи действительно приказал ей приготовить ему что-нибудь вкусное.

Даже если бы это была просто фигура речи, если бы Шохи был в особенно плохом настроении, он, вероятно, использовал бы этот приказ как оправдание казни Рими. Шусей даже задавался вопросом, сможет ли он стать посредником между ними, если такое событие произойдет. У него не было выбора, кроме как признать, что ее оправдание звучит правдоподобно. Хотя большую часть времени она казалась рассеянной, Рими хорошо понимала мысли других.

Шусей решил и кивнул.

"Очень хорошо. Если до этого дойдет, я буду всеми силами просить помиловать тебя. Так что, если это произойдет, пожалуйста, молчи, чтобы не рассердить Его Величество своим сомнительным Конкокуаном».

"Поняла!" Рими ответила с невинной улыбкой, услышав скрипучий голос у своих ног. Пятеричный дракон — существо, которое Рими называла Тама, — взбежало ей по юбке и запрыгнуло ей на плечо.

Этот питомец, которого Рими так ласково называла Тама, принадлежал к самой духовно мощной группе божественных зверей в Конкоку: божественным драконам. И как божественный дракон с пятью когтями, он был фактически на один ранг выше других божественных драконов.

И она называет его Тама... Я удивляюсь, что она еще не получила наказания свыше. И она даже держит его в качестве питомца... Сам Пятеричный Дракон и его поведение, похожее на поведение питомца, были еще одним источником головной боли Шусея.

«Рими, ты уверена в этом? Ты действительно собираешься осуществить свой план?»

"Да. Если я этого не сделаю, то Его Величество не только не сможет попробовать вакокуанские ингредиенты, но и откажется даже войти в комнату и покинет дворец».

«Да, я уверен, что так и будет. Я поступил бы так же, будь я Его Величеством».

Эта расстановка выглядит слишком подозрительно. Не говоря уже о другом госте...

Шорох одежды послышался снаружи. Пятеричный дракон быстро спрятался под юбкой Рими, когда в дверях появился красивый евнух.

«Спасибо за приглашение, Сецу Рими. Что за черт побудил тебя пригласить меня?» Хакурей улыбнулся.

Двумя людьми, которым Шусей разослал сегодня приглашения посетить Дворец Духа Воды, были император Шохи и еще один человек — Хакурей. Шусей почувствовал, как Рими напряглась, и встал перед ней.

Учитывая, через что она прошла, неудивительно, что она боялась Хакурея. Но, несмотря на то, что произошло, она все равно попросила Шусея пригласить его. Это было необходимо, сказала она.

«Твое место здесь, Хакурей» сухо сказал Шусей, слабо улыбаясь. Хакурей сел в кресло и заговорил сладким голосом. «Я не ожидал, что получу от тебя приглашение, Рими».

«Если бы вы действительно были из тех людей, которые хотели бы сделать что-то подобное, я бы никогда не хотела вас видеть снова. Однако вашей истинной целью была не я, так что... я могу это вынести».

«Вынести, а? Но я должен спросить, в чем смысл этой расстановки?» Хакурей с улыбкой оглядел комнату, но явно насторожился.

Расстановка действительно была странной. Они убрали двери, которые разделяли две комнаты,

чтобы превратить их в одну комнату. Пол между двумя комнатами был ровным, однако, поскольку комнаты не были созданы для того, чтобы функционировать как одна, цвет напольной плитки в них различался. В одной комнате был черный пол, в другой — белый. Стол был поставлен по обеим сторонам линии, где менялся цвет, где когда-то были двери. На каждом конце стола стоял стул — всего два стула. Один стул поставили на черный пол, а другой — на белый, лицом друг к другу. Хакурей сидел на стуле на белом полу. Из-за разного цвета полов обстановка казалась слегка неряшливой.

«Эта расстановка предназначена для того, чтобы вы могли насладиться едой, мастер Хакурей».

Как только Рими ответила, в дверь позвонил гвардеец.

Его Величество здесь. Шусей обменялся взглядом с Рими, которая нервно кивнула и вышла из комнаты. Шусей смотрел, как напряженная Рими быстрыми шагами идет, очень обеспокоенная. Я просто надеюсь, что это закончится хорошо.

Если Рими ошиблась в своих догадках и ее замысел провалится, Шусей также будет нести ответственность. Тем не менее, он согласился с ее планом. Причина была в том, что, когда Рими объяснила тонкую нить, которую она почувствовала, Шусей тоже почувствовал, что она может существовать, и потянуть за нее казалось чем-то необходимым для Шохи. Рими говорила: «То, что кажется очевидным, вовсе не очевидно». Услышав это, Шусей сдался и теперь обнаружил, что делает ставку на план, в котором сама Рими хвасталась своей неуверенностью.

Если отец узнает об этом, он будет ругать меня целую вечность. Его отец, канцлер Шу, скорее всего, сказал бы, что Шусей только зря тратит время. Если бы это был канцлер Шу, он немедленно вызвал бы придворного священника, если бы Дракон захватили, а затем быстро позаботился об обезглавливании Сецу Рими. Он бы осудил Хакурея и казнил бы его. Все бы закончилось за полдня.

Но так ли уж лучше для Его Величества?

Закрывать свои чувства и равнодушно относиться ко всему было признаком искусного чиновника и канцлера. Однако по мере того, как вы обращались со всем равнодушно, образовывались небольшие трещины. Эти трещины нужно было в конце концов залатать, чтобы они не увеличились и в конечном итоге не разрушили что-то. Это был не просто бунт против его отца; слушая Рими, Шусей почувствовал, что должен быть лучший способ вести дела, чем тот, что был у его отца-канцлера.

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2340253>